

На следующее утро Тянь Яо приготовил завтрак, поставил к изголовью кровати. Юй Ян тоже проснулся и, когда Тянь Яо уходил, напомнил ему быть осторожнее.

Под взглядом Юй Яна Тянь Яо забрал накопленные ранее деньги, махнул ему рукой и отправился в посёлок.

Дом господина Лю находился в переулке Дэнцзя в посёлке — найти его было нетрудно.

Тянь Яо, неся гусей, подошёл к боковым воротам дома Лю. На душе у него было тревожно — он никогда раньше не общался с такими богатыми людьми и немного побаивался.

К счастью, ворота открыли быстро. Открыл их слуга, выглядевший не слишком старым. Он не смотрел на людей свысока, просто спросил, зачем тот пришёл.

Тянь Яо, немного скованный, сказал:

— Слышал, что ваш господин хочет поднести в качестве свадебного дара гусей. Мне как раз позавчера удалось поймать двух. Интересно, нужны ли они вашему господину сейчас?

На лице слуги только что была озабоченность, но, услышав слова Тянь Яо, его глаза тут же загорелись. Он схватил Тянь Яо за плечо:

— Ты здесь подожди, подожди!

Сказав это, он бросился бежать во внутренний двор, на ходу крича:

— Господин, молодой господин, спасение пришло!

Немного погодя и господин Лю, и молодой господин Лю выбежали наружу. Больше всех волновался молодой господин Лю. Он посмотрел на руки Тянь Яо:

— Это ты говоришь, что у тебя есть гуси?

Тянь Яо кивнул, но не успел ещё снять корзину.

Молодой господин Лю снова заторопился:

— Мёртвых мне не надо! До тебя несколько человек приходили — все с мёртвыми.

Тогда Тянь Яо приоткрыл корзину, прикрытую красной тканью. Внутри были два живых гуся. Правда, они были немного вялые, но крыльями хлопали — это были именно те гуси, которые им были нужны.

И к тому же целых два!

Вот это была неожиданная радость! В это время года, когда гуси вот-вот должны улетать на юг, даже одного встретить — уже большая удача, а этот маленький гэр смог поймать сразу двоих.

— Этих двух гусей я беру. Назначай цену сам, — сказал молодой господин Лю. Он смотрел на этих двух гусей и не мог отвести взгляд.

Господин Лю тоже не возражал — всё-таки дело было очень важным, речь шла о сохранении лица их семьи Лю, так что он предоставил сыну решать самому.

Тянь Яо растерялся, не зная, что сказать, но тут подошёл Тянь Юйшэн. Он и так работал долговременным работником в семье Лю, и сейчас, услышав, что кто-то пришёл с гусями, тоже пришёл поглазеть.

Он увидел, что пришёл Тянь Яо.

Вспомнив свою старую мать и зная, что она обычно в хороших отношениях с Тянь Яо, он вставил слово:

— Господин, молодой господин, этот гэр из нашей деревни. Он без отца и матери, живёт в большой нужде.

Господина Лю в посёлке называли ещё «добряк Лю», он обычно любил помогать бедным, поэтому и репутация у него в посёлке была хорошая.

Молодой господин Лю тоже услышал слова Тянь Юйшэна и сразу сказал:

— Тогда давай за обеих — шесть лян.

Тянь Яо, немного оторопев, кивнул. Ему тут же принесли серебро, а двух гусей забрали.

Тянь Яо взял серебро, от души поклонился молодому господину Лю:

— Желаю господину и молодой госпоже сто лет совместной жизни и вечно быть вместе сердцем.

Молодой господин Лю громко рассмеялся и велел слуге дать Тянь Яо горсть свадебных сладостей.

Тянь Яо, сжимая в руках серебро, нашёл безлюдный переулок и пересчитал всё своё состояние. В прошлый раз за шкуры, выделанные отцом, он получил пять лян, в тот же день потратил почти три. Серебро за кабана он не тратил, а сегодня прибавилось ещё шесть лян

шесть — всего стало четырнадцать лян. Можно идти заказывать для Юй Яна коляску.

Тянь Яо встал, отряхнул пыль с одежды и, взволнованный, направился к плотнику.

— Мастер, я пришёл.

Плотник ещё помнил его — желающих сделать коляску за десять лет, может, один и найдётся, поэтому он запомнил Тянь Яо.

— О, надумал всё-таки делать?

Тянь Яо кивнул, но решил ещё поторговаться с мастером — вдруг удастся сбить цену.

Он всё ходил за мастером, язык уже почти высох, наконец мастер, не выдержав, сказал, что если Тянь Яо сам принесёт материал, то он возьмёт с него девять лян серебра. Это его последняя уступка.

Тянь Яо, видя, что мастер его вот-вот выгонит, замолчал, отдал четыре лян задатка и договорился, что придёт забирать через месяц.

Это был лучший подарок за последнее время. Радость на его лице не скрывалась. Домой он возвращался с лицом, которое уже сводило от улыбки. Когда подходил к дому, услышал, что внутри кто-то разговаривает.

Он удивился. Обычно к нему никто не ходил, а уж теперь, когда они с Юй Яном поженились, и подавно.

Он прибавил шагу — боялся, как в прошлый раз, что кто-то пришёл обижать Юй Яна.

Но едва войдя во двор, он увидел тех, кого меньше всего хотел видеть: Тянь Лю и его старшего брата, Тянь Вэня.

Тянь Вэнь был первым в их деревне Хуайлин, кто сдал экзамен на туншэна*. С тех пор их семья поднялась в деревне — это были самые славные дни для них и самые горькие в жизни Тянь Яо.

Когда Тянь Вэнь получил звание туншэна, Тянь Яо переживал потерю родителей.

Папа был старым охотником, у него был богатый опыт. Когда он уходил в горы, маленький папочка просто нежно поцеловал его в висок и попросил вернуться целым.

Тянь Яо тогда не пошёл с ним — папа сказал, что будет в глухом лесу, а ему, ребёнку, там

слишком опасно. Поэтому Тянь Яо пошёл играть к Тянь Лю.

В середине дня погода внезапно испортилась. Маленький папочка, вспомнив, что папа в горах, сразу же надел дождевик из соломы и пошёл искать его. Тянь Яо пошёл с ним — маленький папочка не стал его удерживать, в это время помощь была не лишней.

Они пошли по той дороге, которой папа обычно поднимался в горы. Это было уговором между папой и маленьким папочкой: куда бы ни пошёл, обязательно оставляй знаки, по которым тебя можно будет найти.

В дождь горная тропа стала ещё труднее, а здоровье у маленького папочки было не очень. Тянь Яо просто взвалил его на спину. По знакам, оставленным папой, они добрались до глухого леса, но самого папы не увидели.

Ливень заглушил отчаянные крики Тянь Яо и смыл следы, по которым они могли найти папу.

Тянь Яо метался, как муха без головы. Наконец маленький папочка удержал его. Взгляд маленького папочки переменялся — недавнее беспокойство исчезло, на смену пришло спокойствие.

Когда они нашли папу, он уже не дышал. В руке он сжимал пучок травы — той самой, которую маленький папочка когда-то хотел собрать в горах.

Тянь Яо уже не мог плакать. Он смотрел, как маленький папочка стоит рядом с телом отца. Маленький Тянь Яо смотрел на него снизу вверх и видел маленького папочку, которого никогда раньше не знал. Папочка, которого знал Тянь Яо, всегда мягко улыбался. А сейчас на лице маленького папочки была бесконечная, беспредельная жажда убийства.

Тянь Яо прижался к нему, обнял маленького папочку. И тогда маленький папочка снова стал прежним — мягко погладил его по голове.

Тянь Яо уже не помнил, как он нёс вниз тело папы. Как не помнил, видел ли он того, другого, маленького папочку.

Он помнил только, что когда они спускались с горы, со стороны дома Тянь Лю доносились звуки дудок и барабанов, и красные лоскуты — такие красные, как кровь.

После смерти папы маленький папочка, собрав остатки сил, достойно похоронил его. Сам он был в глубоком горе, а тут ещё простудился в тот дождь.

С тех пор он заболел и не вставал с постели. Но каждый день он говорил Тянь Яо много такого, чего Тянь Яо не понимал. Казалось, из-за смерти папы, у маленького папочки помутился разум.

Маленький папочка безнадежно покачал головой. Он нарисовал для Тянь Яо бесчисленные книжки — о еде, о лекарственных травах, обо всём, что может пригодиться для жизни. Ему хотелось сделать ещё больше, но тело уже не позволяло.

Когда он умирал, Тянь Яо сидел у его кровати. Он вытер слёзы с лица маленького папочки:

— Маленький папочка, тебе сейчас хорошо?

Маленький папочка с трудом поднял руку и легонько опустил её на макушку Тянь Яо, как раньше. Тянь Яо чувствовал, как его сухая, худая рука потихоньку теряет жизнь.

— Яояо, прости меня.

Тянь Яо покачал головой, сжал руку маленького папочки:

— Я в порядке, маленький папочка.

Взгляд маленького папочки постепенно стал пустым. В последний раз он посмотрел на Тянь Яо:

— Яояо, твой папа пришёл за мной...

Тянь Яо изо всех сил закусил губу, и только когда почувствовал вкус крови, разжал зубы. Он помог маленькому папочке привести в порядок одежду.

За один месяц он потерял обоих родителей.

Потеряв родителей, он потерял и защиту. Те, кто раньше считался с его родителями, постепенно отдалялись.

Тянь Яо не было стыдно. Обидно ему было только, что Тянь Лю тоже перестал с ним разговаривать. Позже он узнал, что в день смерти папы как раз пришло известие о том, что Тянь Вэнь сдал экзамен на туншэна.

Тянь Яо подождал немного, потом подумал, что всё же надо зайти поздравить. И когда пришёл, услышал разговор Тянь Вэня с матерью.

— Если бы его отец и маленький папочка были живы, я бы, может, ещё взял его наложницей — и то была бы ему честь. А так он ещё и принёс покойника в тот день, когда я получил звание туншэна. Такое несчастье!

С тех самых пор, даже когда они ещё не переехали, Тянь Яо к ним больше не ходил. А потом, из-за дальнейших событий, он и с Тянь Лю стал чужими. Но никак не ожидал, что они сегодня

явятся к нему сами.

Он с шумом распахнул дверь и увидел братьев, сидящих в комнате. Пепел не отходил от Юй Яна ни на шаг — будто боялся, что эти двое могут его обидеть.

Тянь Яо, увидев это, улыбнулся, но тут же снова нахмурился:

— Вы зачем пришли?

На Тянь Вэне было конфуцианское одеяние — он всё время хотел показать всем, что он учёный человек, и, кажется, готов был не снимать его ни зимой ни летом. Был он высокий и худой, с острым лицом и повадками хорька. Кажется, из всех детей в их семье только Тянь Лю выглядел более-менее сносно. Тянь Вэнь сказал:

— На днях я слышал от Лю-гэра, что ты на улице цеплялся к какому-то мужчине и не мог расстаться — обнимался прямо на большой дороге. Это же безнравственно!

Тянь Яо, у которого в маленькой голове поселилось большое недоумение, ответил:

— Если у тебя болезнь — лечись. Я со своим мужем целуюсь и обнимаюсь — мне что, твоего разрешения спрашивать?

Тянь Вэнь опешил, ткнул в Тянь Яо пальцем:

— Ты решился на такое без свахи и без сговора! Я сегодня должен вместо твоих родителей хорошенько тебя проучить.

Тянь Яо подошёл к Юй Яну, внимательно осмотрел его — не ранен ли он — и только тогда повернулся к Тянь Вэню:

— Если у тебя болезнь — лечись! Пришёл в мой дом старшим прикидываться!

Тянь Лю очень любил своего старшего брата-туншэна и больше всего на свете защищал его. Нахмутив свои красивые брови, он сказал:

— Яо-гэр, брат же заботится о тебе. В твоём поведении и правда есть что-то неприличное.

Тянь Яо: ...

— А вам-то что за дело? Пришли в чужой дом твякать? — Тянь Яо нагнулся и поднял с земли Пепла. — Твякаете хуже, чем молочный щенок. Пепел, покажи им, как надо.

Пепел, словно поняв его слова, залаял по-всякому, даже разными голосами.

Лицо Тянь Вэня побагровело. В первый раз кто-то так с ним обошёлся.

Он думал, что Тянь Яо хоть и не красавец писанный, но назвать его чистеньким и хорошеньким можно. А силы у него много — если взять его в дом наложницей, помогать по хозяйству будет. Вот только первые несколько лет он соблюдал траур по родителям и о свадьбе не заговаривал, а в последние года два заговаривал, да репутация у него была плохая. Мать он долго уговаривал, и наконец она согласилась взять его наложницей.

А он оказался таким неблагодарным — да ещё псом его оскорбил. Возмутительно!

Тянь Вэнь ткнул пальцем прямо в лицо Тянь Яо:

— Тянь Яо, знаешь ли ты, какое полагается наказание за оскорбление туншэна?

Юй Ян, глядя на стоящую перед ним спину Тянь Яо, негромко сказал:

— Какое наказание? Ты — простолюдин, всего лишь туншэн, у тебя даже нет права не преклонять колени в большом зале.

Оскорбили тебя — и оскорбили. Какое ещё наказание?

п/п:

Туншэн (通生, tóngshēng) — «ученик», самая низшая учёная степень в системе имперских экзаменов.

<http://bllate.org/book/17624/1640703>